

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИАЛОГА «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В МАССОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ XX- XXI ВЕКОВ

Современная массовая музыкальная культура представляет собой сложное переплетение заимствований, цитат и интерпретаций, где границы между «своим» и «чужим» часто размываются. Этот феномен открывает уникальные возможности для воспитания молодежи, формируя у нее критическое мышление, эстетическую восприимчивость и способность к культурной рефлексии. Диалог с «чужим словом» в музыке может стать инструментом воспитания, способствуя осознанию культурной идентичности и развитию толерантности, но в то же время этот диалог может привести к замещению «своего» «чужим», т.е. к подмене культурных кодов, в основе которых лежат не только эстетические и музыковедческие категории, но и духовные ценности.

Проблема заимствований в музыкальной культуре XX-XXI вв. обрела особенно острые очертания. Уже с точки зрения частоты обращения к ранее использованному материалу эта эпоха оставляет позади даже Ренессанс и барокко. Сами же варианты интерпретации материала оказываются крайне разнообразными, вплоть до полного нивелирования его репрезентативных качеств. Авторы часто не чувствуют никаких ограничений в отношении происхождения первоисточника и контекста его использования. Широко известная мелодия может внезапно появиться и в авангардной симфонии, и в эстрадной композиции. Среди различных направлений особое положение занимает область *classical crossover*, основанная на взаимодействии академического и эстрадного направлений музыкального искусства. Оно предполагает, прежде всего, заимствование академического по происхождению материала, но в новой исполнительской версии, или в форме более или менее свободной композиторской аранжировки¹. Мотивы из популярных произведений классического репертуара, возникая в новой для них среде, призваны не столько утвердить традиции наследия прошлого, сколько сообщить их высокий ценностный статус новой, эстрадной композиции, одновременно обеспечивая ей коммерческий успех.

Весьма специфическую область применения заимствований представляет рок-музыка. Как отмечает А. Слободчикова, «через аллюзии на чужие стили и конкретные сочинения происходило постепенное приспособление элементов академического языка, преимущественно эпохи романтизма, к современному роковому саунду», при этом в результате «чужое

¹ См. подробнее: Данько Л. Музыкальное направление *classical crossover* в современной аудиовизуальной культуре: Дисс. ... канд. иск. СПб., 2013. О проблеме диалога классической и массовой музыки см. также: Цукер А. Барочная модель в современной массовой музыке // Цукер А. Единый мир музыки: Избранные статьи. Ростов-на-Дону, 2003.

слово» может как приближаться к стилистике произведения, так и вступать в оппозицию с ней².

Обращение к цитатам из хорошо известных широкой аудитории произведений особенно характерно в пародийно-сатирических областях эстрадных и песенных жанров (например – в кабаре³; в сфере бардовской песни⁴). Используются они и в жанре мюзикла, в первую очередь, когда произведение имеет межсюжетные связи с ранее написанным широко известным произведением («Дама Пик», авторы музыки — С.Рубальский, А.Танонов, содержащая множество цитат из «Пиковой дамы» П.Чайковского) или к использованию цитат апеллирует его сюжет сам по себе (мюзикл «Mozart!» М.Кунце-С.Леваи), а также в жанре т.н. «Jukebox musical», в котором музыкальный материал основан на популярных музыкальных композициях одного и того же автора/исполнителя (например, «Mamma Mia!» — творчество группы «ABBA», «We Will Rock You» - группа «Queen»).

Отдельное положение цитирование обретает в музыке к кинофильмам — здесь оно выполняет важные смыслообразующие и композиционные функции⁵. Воссоздавая исторический колорит времени действия, характеризуя его психологический подтекст, или же происходящие в кадре события (например, музицирование героев), цитаты одновременно со значениями первоисточников становятся носителями новых, вторичных смыслов, возникающих благодаря контактам с сюжетно-визуальным рядом.

В целом, массовая музыка знает множество примеров заимствований, причем не всегда осознаваемых самими авторами⁶. Их масштаб в XX-XXI вв. обретает поистине шокирующие очертания, нередко овеянные шлейфом скандалов⁷. Парадокс заключается в том, что массовое искусство по природе

² Слободчикова А. Заимствования из классики как способ индивидуализации стиля рок-группы *Muse* // Южно-российский музыкальный альманах. 2021, №2, с.70, 72.

³ Об использовании цитат в культуре немецких кабаре первой трети XX в. как формы сатирического протеста см.: Kemp J. “Maulkorb, Maulkorb über alles”: Formen des (musikalischen) Protests im deutschen Kabaret 1901-1933 // *Lied und populäre Kultur / Song and Popular Culture*. 2015/2016, Jg. 60/61, s.133-135.

⁴ См., например: Лелеко В., Махрова Э. Музыкальная классика как интертекст в песенных композициях неobarда Тимура Шаова / Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры: научный журнал. 2023, № 2 (55).

⁵ Подробнее об этом см. в: Шак Т. Музыка в структуре медиатекста. Краснодар, 2010 и статьях того же автора по данной теме. См. также: Рычков К. Музыка в современном кинематографе США: проблемы истории и теории: Дисс. ... канд. иск. М., 2013 (п. 3.1 — «Классическая музыка в голливудском кино»).

⁶ Вспомним о различимом сходстве начала мелодии арии мистера Икс из «Принцессы цирка» И. Кальмана с Серенадой Ф. Шуберта, песни Д. Шостаковича «Родина слышит» с песней Веденевского гостя из «Садко» Н.Римского-Корсакова, или же песни «Мне с детства снилась высота» А. Пахмутовой с романсом Н. Римского-Корсакова «Не ветер, вея с высоты».

⁷ См.: Антипова Ю. К проблеме плагиата в отечественной массовой музыке // Идеи и идеалы. Новосибирск, 2015, №2(24). Достаточно упомянуть резонансную «полемику» о сходстве «Песни о далекой Родине» М. Таривердиева (из кинофильма «Двенадцать мгновений весны») с песней Ф.Лея «История любви».

своей ориентированное на клише, т.е. повторы стереотипных единиц высказывания (мелодических, гармонических), одновременно требовало неповторимости художественного результата, т.к. именно она обеспечивала моментальную узнаваемость конкретного опуса и соответственно его коммерческий успех. Достаточно вспомнить скандальную историю по поводу песни «Hello, Dolly!» Дж. Хермана, которого М.Дэвид обвинил в том, что он взял ее материал из его песни «Sunflower», при этом заимствование касалось только четырех тактов! В связи с этим Ч.Кэрролл с иронией отметил: благодаря полученной за них компенсации в 250000\$ М.Дэвид стал самым высокооплачиваемым композитором за всю историю⁸.

Диалог с «чужим словом» в массовой музыкальной культуре XX-XXI веков предоставляет богатый материал для воспитания молодежи. Через осознание заимствований, цитат и интерпретаций молодые люди учатся критически мыслить, уважать культурное разнообразие и понимать сложность творческого процесса. Важно, чтобы этот процесс сопровождался педагогической поддержкой, помогающей молодежи различать «свое» и «чужое», видеть в этом диалоге как угрозы, так и возможности для развития.

Сегодня, в условиях глобализации и цифровизации, музыка перестала быть лишь формой искусства или развлечения. Она превратилась в мощный инструмент стратегических коммуникаций, способный транслировать идеологические установки, формировать ценностные ориентиры и даже перекодировать культурные коды. Массовая музыкальная культура XX–XXI веков активно использует заимствования, стирая границы между «своим» и «чужим». Однако этот процесс несет не только творческие возможности, но и серьезные риски, особенно для молодежи, которая, потребляя музыкальный контент, зачастую не осознает, какие чуждые идеологические паттерны в него встроены.

Современная массовая музыка — это поле активного взаимодействия различных культурных традиций. Жанры, такие как classical crossover, рок, поп-музыка и хип-хоп, действуют поверх границ и формальных идеологических рамок, свободно оперируют заимствованиями из классики, этнических мотивов, религиозных песнопений и даже политических гимнов. Однако проблема заключается в том, что заимствование — это не нейтральный процесс. Вместе с мелодиями, ритмами и гармониями в музыкальный текст проникают чужие смыслы, ценности и даже идеологические установки.

Например, западная поп-музыка, доминирующая в мировом культурном пространстве, часто транслирует индивидуализм, гедонизм и потребительские ценности, которые могут вступать в противоречие с традиционными коллективистскими установками. Рэп-культура, с ее акцентом на протест и маргинальность, нередко романтизирует девиантное поведение. Даже в, казалось бы, безобидных танцевальных треках могут скрываться отсылки к чуждым религиозным или политическим нарративам.

⁸ Carroll Ch. Musical Borrowing. – Grand Larceny or Great Art? // College Music Symposium. 1978, Vol. 18, №1, p.11.

Вопрос, насколько осознанно молодежь воспринимает эти заимствованные смыслы? И как отличить творческое переосмысление от идеологической экспансии?

Опасность заимствований заключается в их способности натурализоваться — то есть становиться частью привычной культурной среды. Когда иностранная мелодия включается в национальный хит, а западные сценические практики копируются локальными исполнителями, молодежь перестает воспринимать их как нечто чужеродное. Это особенно заметно в жанре Jukebox musical (например, «Mamma Mia!» на основе песен ABBA), где зарубежные музыкальные паттерны подаются как универсальные и аполитичные, хотя изначально они были частью конкретного культурного контекста.

Еще более показателен пример киномузыки. Звучание голливудских саундтреков, построенных на цитатах из европейской классики, формирует у зрителя (особенно молодого) ассоциативный ряд, где «западное» автоматически связывается с «качественным», «престижным» и «современным». Таким образом, через музыку происходит мягкая, но настойчивая подмена культурных ориентиров.

Сегодня музыка стала частью гибридных войн и информационного противоборства. Через популярные жанры продвигаются не только коммерческие бренды, но и политические нарративы. Например, в 2010-х годах К-Поп использовался Южной Кореей как инструмент мягкой силы для продвижения национального имиджа. Исламские радикальные группировки применяют националистический рэп для вербовки молодежи. Российские патриотические песни, напротив, часто критикуют как инструмент пропаганды, хотя их мелодии могут заимствоваться из западных источников.

Это доказывает, что музыка — это не просто искусство, а эффективный канал коммуникации, способный формировать лояльность, внедрять идеологические клише и даже менять идентичность.

Поскольку полностью изолировать молодых людей от глобального музыкального потока невозможно, ключевой задачей становится развитие медиаграмотности. Необходимо учить их:

- Анализировать музыкальные тексты (как вербальные, так и невербальные) на предмет скрытых смыслов.
- Понимать разницу между культурным обменом и идеологической экспансией.
- Создавать собственную музыку, основанную на традиционных ценностях, но при этом современную и конкурентоспособную.

В этом плане целесообразно введение в школах и вузах спецкурсов по музыкальной семиотике, где разбираются механизмы влияния музыки на различные аспекты духовной жизни.

Музыка сегодня — это не просто мелодии и ритмы, а мощное оружие в борьбе за умы молодежи. Заимствования, которые кажутся безобидными, могут стать троянским конем, через который в сознание проникают чуждые идеи. Наша задача — не запрещать, а учить понимать, анализировать и

противостоять манипуляциям. Только так мы сможем сохранить культурный суверенитет и воспитать поколение, способное отличать «свое» от «чужого» даже в самой красивой мелодии.